

МОТИВАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В УСЛОВИЯХ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Е. И. Гринкевич, Белорусский государственный университет

При восприятии и запоминании однословных непроеводных терминологических единиц каждый термин рассматривается как условный знак – целостное по форме и по значению слово. По звуковой оболочке языковых единиц *лоб, глаз, бугор и др.* мы не можем судить о выражаемом ею значении. Иначе воспринимаются и запоминаются производные термины: *надлобный, глазница, бугорок, бугристый, бугристость, подбугорье, сгибание, сгибатель и др.* Словообразовательный формант выражает специфичность семантики мотивата в сравнении и с однокорневыми, и с разнокорневыми словами, а также демонстрирует принадлежность производного слова к определённой части речи.

Занимаясь исследованием объема лексического значения слова, изучением степени семантической близости слов с формально тождественными частями, лингвисты сталкивались с вопросом измерения количественно-качественных отличий семантики одного слова от другого (Караулов, 1976; Вежбицка, 1983; Голев, 1984, 2006; Улуханов, 1980, 1992, 2010).

По мнению Н. Д. Голева, на степень семантического расстояния между мотиватором и мотиватом воздействует множество разноаспектных факторов: удельный вес семантики форманта,

отличающего мотиват от мотиватора как по форме, так и по значению; мутационные способности форманта; характер взаимодействия лексической семантики с мотивационной; продуктивность форманта; употребительность мотиватора и др [1, с. 19]. Если изучаемая лексическая единица является производной, определение лексического значения зависит ещё и от того, в рамках какого словообразования она была создана. Мы разделяем точку зрения Е. С. Кубряковой на то, что производное слово в условиях межкатегориального словообразования – это «номинативный знак, сочетающий общекатегориальные значения исходного и результативного классов деривации и отражающий их в своей формальной и смысловой структуре расчлененным образом» [2, с. 165].

Во всех подсистемах медицинской терминологии велик удельный вес сложных по структуре слов – словообразовательных конструкций разного рода: однокоренных и разнокоренных, деминутивов и субстантивов и др.

Объектом рассмотрения данной статьи являются отглагольные субстантивные дериваты двух основных групп: существительные с общим словообразовательным значением «действие, процесс» (*разгибание*); существительные с общим словообразовательным значением «результат действия» (*вырезка, выступ, проток, проход*).

Субстантивные дериваты сохраняют значение производящего слова, но синтаксические позиции этих слов различаются; в производных словах глагольные категориальные признаки реализуются по-разному: одни сохраняются в семантической структуре отглагольных существительных, другие нивелируются.

В процессе восприятия и запоминания слов *разгибать, разгибание* и *разгибатель* в сознании реципиента возникают разные ассоциативные образы. В первых двух случаях эти образы скорее всего будут связаны с ситуацией, описываемой данными словами. В случае со словом *разгибатель* образ связывается с предметом или с каким-либо объектом, выполняющим данное действие.

Носители языка на этапе семантизации соотносят звуковую оболочку с лексическими единицами какой-либо группы, что позволяет присвоить новому слову классифицирующее частеречное значение предметности, процессуальности, признаковости и др. Большое значение здесь имеет формально-семантическое отождествление формообразующих и словообразующих аффиксов, поскольку повторяемость аффиксов позволяет установить семантическую общность воспринимаемой производной лексической единицы и слов

аналогичной структуры, существующих в языке [4, с. 63]. Кроме того, в процессе межкатегориального словообразования используются различные словообразовательные модели, значения которых во многом определяют системные отношения между словообразовательными типами. К примеру, в синонимический ряд словообразовательных типов, по которым образуются отглагольные имена существительные, обозначающие отвлечённое действие, входят словообразовательные модели с *-ние*, *-ка*, *нулевым суффиксом* и др. Словообразовательный тип с суффиксом *-ние* обладает большей устойчивостью к влиянию разговорной речи, характеризуется признаком «книжности». В структуре лексического значения существительных, образованных по данной модели, может сохраняться значение процессуальности (*разгибание*, *сгибание*). Словообразовательные типы с суффиксом *-ка* и с *нулевым суффиксом* тяготеют к разговорной форме, и носители языка, выбирая в процессе словообразования названные суффиксы, чаще всего с их помощью обозначают опредмеченное действие (*вырезка*, *выступ*) или место осуществления действия (*проход*, *проток*).

Обратимся к примерам, иллюстрирующим это предположение.

В толковых словарях представлены три значения отглагольного субстантивного деривата *вырезка*: 1) ‘мясо из средней части туши, филе’; 2) см. *вырезать*; 3) ‘вырезанная часть чего-нибудь’.

«Энциклопедический словарь медицинских терминов» (ЭСМТ) в дефинициях терминологических словосочетаний, компонентом которых является лексема *вырезка*, для толкования семантики этого деривата предлагает следующие существительные: *углубление*, *борозда*, *выемка* (*вырезка лопатки* ‘углубление на верхнем крае лопатки’; *сосцевидная вырезка* ‘борозда, расположенная на медиальной поверхности сосцевидного отростка височной кости’; *барабанная вырезка* ‘выемка в верхнем отделе барабанной борозды’).

Описательная дефиниция термина показывает, что в результате метонимического переноса существительное *вырезка* претерпело существенные изменения, терминологизировалось и стало обозначать не процесс, а объект.

Отглагольный субстантивный дериват *проход* также имеет несколько значений, представленных в толковых словарях: 1) только ед. действие по гл. *пройти*; 2) а) ‘место, по которому можно пройти’; б) ‘задний проход (анат.) – ‘отверстие толстой кишки’.

В ЭСМТ используется лексема *канал* при объяснении значений терминологических словосочетаний, включающих отглагольное существительное *проход*: *задний проход* ‘конечная, открывающаяся наружу часть заднепроходного канала’; *слуховой проход* *наружный*

‘костно-хрящевой канал...проводит воздушные колебания к барабанной перепонке’. В этом случае мы наблюдаем ярко выраженную семантику результативности, завершенности, однократности, способствующую терминологизации значения слова, ведь «именно метонимические переносы ... лежат в основе номинации глаголом целой ситуации» [3, с. 89].

В результате метонимического переноса значение мотивированного слова опредмечивается. Так, приоритет в значении слова *возвышение* семы «место» выводит на первый план вещественное значение и демонстрирует перенос по смежности.

В анатомической терминологии лексема *возвышение* со значением предметности употребляется в составе двухкомпонентных (*возвышение мизинца*) и многокомпонентных (*возвышение запястья локтевое*) словосочетаний. Подчиненные компоненты терминологических словосочетаний способствуют конкретизации лексического значения мотивата и расширяют семантическое поле термина: *возвышение мизинца* (син. *гипотенар*) ‘возвышение на ладони, образованное мышцами мизинца’.

Как показывают наши материалы, категориальная семантика сохраняется в однокорневых существительных в разном объеме; вторичность значения служит доказательством терминологизации; значения различных словообразовательные моделей во многом определяют системные отношения между словообразовательными типами; метонимическая сущность лексического значения глагола оказывает влияние на формирование лексических значений у отглагольных дериватов; механизмы лексической мотивации объясняют возможность трансформируемости процессуального значения в субстантивную форму; глубина семантического преобразования значения связана с актуализацией и усилением каких-либо сем; словосочетание позволяет расширить семантическое поле термина.

1. Голев, Н. Д. К вопросу о семантическом расстоянии между словами, связанными мотивационными отношениями (модификация) / Н. Д. Голев // Семантическая структура слова. Сборник научных трудов. Кемерово, 1984. – с. 19 – 22.

2. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М., 1997.

3. Кубрякова, Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия: сб. ст. / Ин-т языкозн. РАН. – М., 1992. – с. 84 – 90.

4. Янценецкая, М. Н. Семантические вопросы теории словообразования / М. Н. Янценецкая. – Томск : ТГУ, 1979.